

ВОЕННЫЙ КОСТЮМ ЭПОХИ ТИМУРИДОВ: ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ, ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

АЙРИН БАТЫРОВНА АЛЛАБЕРГЕНОВА

Доцент

Ташкентский Международный Университет КИМЁ
Ташкент, Узбекистан

DOI: <https://doi.org/10.37547/ssa-V4-I5-9>

Аннотация: *Статья повествует об общем положении военного дела, в частности военной одежды кочевников в эпоху Темура на территории Центральной Азии в XIII - XIV веков, также рассмотрены вопросы влияния элементов военной одежды чингизидской военно-культурной традиции на тюркский военный костюм. Дан краткий обзор военного комплекса одежды тимуридских воинов. Обозначена важность влияния деятельности Амира Темура на мировую военную историю не только, как великого полководца, но и как дальновидного политического деятеля, объединившего тюркские народы и основавшего великую империю Тимуридов.*

Ключевые слова: *десятичная система, доспехи, шлемы, воины-лучники, конница, мягкие панцири, халаты, кольчуга, кираса, обережная рубаха.*

ВВЕДЕНИЕ

Мировая военная история заслуженно считает Амира Темура величайшим стратегом средневековой Азии, покровителем науки и культуры, его гений политического лидера прослеживается во многих направлениях, его военный талант организатора войска, полководца многогранен и еще долго будет источником исследований.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Организация и структура войска Темура продолжала традиции устройства войск Чингисхана. Это было ополчение, которое строилось по десятичной системе и делилось на туманы, тысячи, сотни, десятки, возможно, что со временем под этими названиями числились отряды, имевшие фактически иное число воинов. Иногда в различных источниках можно прочесть о том, что Чингисхан ввел в монгольское войско десятичную систему отрядов, однако подобная десятичная система была еще в империи Цзинь, основанной кочевым народом чжурчжэнями, и впоследствии уничтоженными Чингисханом. Чжурчжэни, в свою очередь, построили свою империю на руинах империи Ляо (китаизированное варварское государство) основанной киданями, у которых была десятичная система деления войска. Есть вероятность, что эту систему внедрили жужане, кочевники основавшие в Жужаньский каганат в IV веке нашей эры. Эта система пришла на смену типичному для кочевников призыву по кланово-родовому

принципу когда глава племени собирал глав родов, для объявления о необходимости сбора войска, и те через глав семей собирали свои отряды, которые могли варьироваться от 10 до 500 человек, а другие кочевые племена стали объединяться на долговременной основе в крупное протогосударство, потому, что в крупном централизованном государстве такая устаревшая родоплеменная система деления и призыва войска была уже неэффективна и почти неуправляема. Различие состояло в том, что при Чингисхане основным составом войска были кочевники и оседлое население покоренных народов привлекалось в принудительном порядке. Во время правления Темура оседлая часть войска, состоявшая из разных народов была огромной, и возможно равной по численности с кочевниками, из оседлых областей создавалась пехота и отряды артиллеристов - воинов, умеющих создавать и управлять камнеметными, стенобитными и огнестрельными (радандоз) орудиями. XIV-XV века были периодом перевооружения, как на мусульманском востоке, так и на христианском западе, и соответственно это отразилось на военной одежде воинов в эпоху Темура. Представление о военном костюме того времени можно составить по немногочисленным источникам, таких как миниатюра и средневековые рукописи с иллюстрациями. Формат данной статьи не позволяет осветить этот вопрос полностью, поэтому остановимся на основных аспектах.

Когда Иран в XIV веке занимал ведущее место в производстве почти серийного оружия, среднеазиатские кочевники испытывали острый дефицит железа. Трансокеания была центром добычи железа, но к приходу к власти Темура эта область не была развита в полной мере, необходимость оснастить свою огромную армию оружием и доспехами, наладить темпы производства и технологии привела Темура к решению переселять лучших мастеров покоренных им стран в основном Самарканд. Прославленные на востоке кузнецы из Дамаска и другие пленные мастера образовали целый квартал близ от императорского дворца. Руй Гонсалес де Клавихо - испанский дипломат и путешественник, посетивший двор Темура в Мавераннахре упоминал, что был свидетелем того, как Темура осматривал оружие и доспехи, которые мастера создали за прошедший год. Было представлено более трех тысяч комплектов доспехов, так же оружие и кольчуги

поставляли порабощенные им страны, например Грузия.

Количество одежды и вооружения воинов зависело от их ранга, в знаменитом Уложении Амира Темура есть свод правил обмундирования и вооружения, в котором были четко указаны все предписания, касательно вооружения и военного реквизита. В средневековых миниатюрах с тщательным усердием изображались приближенные к правителю воины высшего и среднего ранга, телохранители, но также можно увидеть в изображениях и простых воинов, понятно, что их костюмы и вооружение были гораздо проще.

Военное снаряжение каждого воина состояло из разного рода оружия, шлема, пояса и металлических доспехов (кольчуги) и тоже имело свои отличительные признаки. В обмундировании прослеживаются ставшие традиционными монгольские элементы, но уже можно увидеть среднеазиатские и иранские традиции. Базовый комплект воина состоял из нижней рубахи и штанов, иногда поверх нижней рубахи надевалась обережная рубаха с вышитыми сурами из корана, затем сверху надевался халат, иногда стеганный, типа кафтана с короткими или длинными рукавами. Длина кафтана зависела от ранга - была длиннее у военачальников, короче у простых воинов. Поверх нижних штанов надевались штаны из кожи или замши, иногда они шились из тонких ковров из захваченных земель. Обувью служили сапоги из кожи.

Важной составляющей военных металлических доспехов является кольчуга, ее подвижность и пластичность считалась важным преимуществом, но часто именно это преимущество превращалось в серьезный недостаток во время боя. Кольчужное плетение отлично защищало от острого лезвия палаша или сабли, но полностью передавало энергию и силу удара на тело. Наибольшую опасность представляли шиловидные наконечники стрел, которые легко проникали сквозь кольца кольчуги, а стрелы с гранеными остриями могли ее порвать. Видимо так появилась необходимость в толстом стеганом халате (поддоспешнике), который сам по себе обладал защитными свойствами. Если металлические доспехи по каким-либо причинам отсутствовали, то воины пользовались такими «мягкими» доспехами. Выглядел такой «доспех» примерно, как экипировка бойцов, характерная для конных поединков, которые обычно проводились у тюркских народов. Эта одежда состояла из нижней одежды (рубахи и штанов), затем надевалось еще две пары штанов, туго завязываемых на поясе ремнем из сыромятной кожи. Корпус защищала стеганая ватная куртка с натянутыми на нее кожаными латами, сделанными из толстой, грубо выделанной коровьей кожи, они зашнуровывались на спине. Незащищенные места - плечи, подмышечные впадины, шею, пах покрывали войлоком в четыре слоя, затем эти участки плотно обкручивались ватой и еще тремя слоями тонкого войлока. Завершали экипировку два халата, нижний – стеганный, с короткими рукавами и высоким, до

ушей, воротником, полы были чуть выше колен. Спереди он укреплялся тремя слоями толстого войлока. Рукава на локтевом сгибе также обшивались дополнительным слоем войлока. Халат имел сзади разрез, в который свободно проходила лука седла. Верхний халат был ситцевым. На ногах всадников были сапоги, на которые опускались кожаные штанины.

В XIII-XIV веках уязвимые подмышечные впадины стали защищать специальными небольшими дисками, которые крепились к плечевым ремням. Иногда их было несколько, и они, гибко соединяясь между собой, располагались попарно с правой и левой стороны. Описанная защитная одежда была практически скопирована с «мягких» доспехов древних тюркских воинов. Такие многослойные доспехи выдерживали удар стрелы – её наконечник, в особенности трёхлопастный, увязал в мягкой толще. Разрубить латы в скоротечном конном бою тоже не представлялось возможным, так, как толстые прокладки нивелировали силу удара. Обычно в подклад подмешивался речной песок и железные опилки, которые отлично защищали тело от секущего удара саблей.

Р. Робинсон в своем труде «Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения» писал по поводу кольчуг, что:

«В XIV в. на персидских миниатюрах появляются отдельные изображения доспехов, изготовленных из комбинации пластинок, соединенных кольчугой... В условиях постоянных войн потребность в доспехах была велика, и оружейники стремились усовершенствовать производство. Кроме того, они стремились уменьшить вес доспехов, чтобы защитить не только тело, но и конечности воина. Большая часть восточных кольчуг изготовлена, основываясь на принципе комбинации заклепанных и вырубленных из железного листа колец, которые чередовались друг с другом. В библиотеке Гулистана находится рукопись «Шах-наме», изготовленная неизвестным художником гератской школы в 1429 года, где на одной из миниатюр представлен прекрасный образец, переданы мельчайшие детали вооружения, показаны воины, носящие поверх кольчуги чешуйчатые оплечья, а в некоторых случаях и набедренники с наколенниками»

Древнейшей формой нагрудного и спинного доспеха считается зеркало или простой металлический диск, который крепился с помощью перекрещивающихся кожаных ремней, через плечи. Один из первых образцов такого «зеркала» упоминается в рукописи «Шах-наме» из Гулистана 1429 г. Обычно у всех воинов, независимо от того, надет на них стеганный или наборный доспех, изображены спинные ремни, позже они станут выглядеть, как широкие пластины спереди и сзади, и это уже чарайна - кираса, доспех широко распространенный в течение всего XVI века.

По поводу головных военных уборов, в частности шлемов, нужно отметить следующее: простой куполообразный шлем был наиболее

распространен во времена Тимура. Руй Клавихо описывает шлемы армии Тимура как «округлые и гладкие, верхушка немного сдвинута назад, передняя часть опускается на лицо и нос, образуя пластину шириной в два пальца, достигающую подбородка. Эту пластину можно поднять или опустить по желанию, она служит для отражения боковых ударов меча». Также у Р.Робинсона можно прочесть, что: «в коллекции графа Красинского есть шлем низкой, круглой, конической формы конца XIII - начала XIV веков, между прорезями для глаз находится вырез для наносника, редко изображавшийся на персидских миниатюрах. Кольчужная бармица покрывает все лицо, оставлены только отверстия для глаз. Шлем подобной формы имеет явно персидское происхождение. В первой половине XV века уже к заостренным шлемам начали прикреплять высокие плюмажи из окрашенных волос, усеянных драгоценностями перья и небольшие подвески, имеющие монгольское происхождение, поскольку их можно обнаружить и на китайских шлемах» [6.С.35]

Самую уязвимую часть тела всадника – ноги защищали отдельными щитками и наколенниками типа крышечки, они приплетались к кольчуге или вдевались в тканую основу, прикрывавшую бедро (так называемый ранпан). Ноги обували в сапоги, иногда голень и икры закрывали трубчатой формы поножами из двух пластин, соединенных петлями. Достаточно четкое их изображение можно увидеть на миниатюре из Шираза, датированной 1433–1434 годами, находящейся в Бодлеанской библиотеке.

Защиту конечностей составляли наручи, известные в Золотой Орде с конца XIII века, в XV веке на Кавказе и Иране появились более сложные пластинчатые доспехи для конечностей, возможно, они появились под европейским влиянием. Сложные пластинчато-кольчужные доспехи для ног встречаются с начала XV века, однако наручи остаются в этот период более простыми. В конце XV века во многих частях Ирана и Трансоксании отказались от ношения доспехов для ног.

Основу тюркской армии («чериг») и важнейшей частью военного боекомплекта составляла конница, большую ценность и гордость представляло искусство воина - всадника, легкая посадка на коня, умение держаться в седле, искусство джигитовки. Элита армии Тимура (конные лучники) обладала уникальными навыками пускать стрелу в тот момент, когда у несущейся во весь опор лошади все четыре ноги были в воздухе, так достигалась идеальная точность попадания, благодаря оптимальному обзору сверху.

Бутанав В.Я. в своей статье «Военное дело nomadov Северной и Центральной Азии» пишет об этом так: «Тюрки проводили в седле большую часть жизни. У них была даже выработана особая посадка, в дальнейшем перенятая казаками под названием «казачья посадка», т. е. езда, свесившись на один бок (сабдыта одырарга). Боевой конь (сага чорчен ат) ценился выше любого золота. Конь, сабля, лук считались основным богатством и святым

достоянием тюрка. В тюрко-монгольских войсках лошадь была принята за единицу ценности при раздаче окладов. Так, например, в армии Тамерлана они составляли от 2-х до 4-х цен лошади; десятники получали против десять воинов, сотники против двух десятников, тысячники против трех сотников. В тюркских языках имя человека и конь обозначаются одним словом «ат». Согласно верованиям, душа мужчины связана с его верховым конем». [5.С.145]

Защитными доспехами такого воина были: кожаный халат или толстый стеганный халат из ткани, защищенный сверху металлическими бляхами или пластинами (индийцы называли его - платье из тысячи гвоздей). На голову с развевающимися волосами надевался металлический шлем или меховая шапка с кистью. У воинов-конников щиты были небольшой круглой формы, защищали они только верхнюю половину туловища в сидячем положении на коне, тогда как у пехотинцев щиты закрывали человека почти целиком. Важнейшим элементом военного костюма был боевой пояс, который с древних времен служил знаком воинской мощи и доблести. В культуре кочевников эта деталь снаряжения была обязательной частью ритуала посвящения в разряд воинов, опознавательным признаком их статуса и социальной дифференциации. Воины-всадники с молодых лет получали право носить его. По числу блях и наконечников на поясе, наличию драгоценных камней на нем определялась общественная значимость его владельца. Конские доспехи тоже были незаменимой частью военного снаряжения, в сочинениях у Иосифата Барбаро, дипломата и политического деятеля Венецианской республики можно прочесть, что: «На смотре 1474 года в Ак-Коюнлу образцы конских доспехов «состояли из небольших квадратов, окованных золотом или серебром, соединенных друг с другом кольчужным полотном, свисающим вниз до земли и отделанным золотой бахромой. Другие доспехи состоят из кожаной попоны, встречающейся и у нас (т.е. венецианцев), некоторые отделаны шелком, другие простеганы так, что стрела не пробивает их» [1.С.93]

Оружие тимуридской элиты отличалось богатым украшением.

Улугбек после похода против монголов-джагатаев завез в Трансоксанию множество нефритовых и жадеитовых камней, большое их количество было использовано для украшения гробницы Тимура, на многих местных саблях эфес украшен жадеитовыми головками. У Амира Тимура была булава с бычьей головой, символизировавшая многовековую власть тюркских и иранских вождей. В археологии обнаруживают немало нефритовых колец, которые использовались для натяжения тугих составных луков (рис.1). На миниатюрах в персидских манускриптах такие кольца изображаются редко.

Рис.1. Кольцо лучника из нефрита. Метрополитен. Нью-Йорк

Вот как характеризуют общее положение и эволюцию военного дела и обмундирования тюрков на территории Евразии в XIII-XIV веках авторы фундаментального труда «Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего средневековья и раннего нового времени» Л. А. Бобров и Ю. С. Худяков: «Стремясь подражать победоносным завоевателям, покоренные народы перенимали многие элементы этой военно-культурной традиции, которую, с некоторой долей условности, можно определить как «чингизидскую». В ее основе лежал оружейный комплекс кочевников Центральной Азии, существенно дополненный и обогащенный оружейными комплексами чжурчжэньской империи Цзинь, киданьской империи Ляо и, в несколько меньшей степени, южнокитайской империи Сун, тюркских народов Средней Азии. В результате многочисленных заимствований в конце XIII — XIV в. на территории от Восточной Европы и Ирана до Китая применялись близкие по составу, конструкции и системе оформления региональные оружейные комплексы («хулагуидский», «тимуридский», «юань-ский» и др.). Их основу составляли сложносоставные луки «монгольского» типа, стрелы с асимметричными ромбическими наконечниками, палаш и сабли с дисковидными гардами, булавы на длинных рукоятках, центральноазиатские сфероконические клепаные шлемы, низкие сфероконические и полу сферические шлемы «цзиньского» типа с налобными пластинами, ламеллярные, ламинарные и «мягкие» панцири покровов «кираса», «жилет», «халат», плетеные щиты «халха» и др.Соответственно, по мере появления и развития новых оружейных технологий, тактических схем и сокращения политического влияния монгольской и местной «омонголенной» аристократии, начали происходить и существенные изменения в сфере производства вооружения. В XV в. фиксируется распад ранее единой «чингизидской» военно-культурной традиции. На ее месте постепенно возникают и развиваются три новые: «западноазиатская» («османомамлюкский» и «переднеазиатский» региональные оружейные комплексы), «центральноазиатская» («монгольский», «тибетский», «южносибирский»

региональные оружейные комплексы), «восточноазиатская» («минский» и «цинский» региональные оружейные комплексы)»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Амир Темура вошел в историю не только как великий полководец, но и как дальновидный политический деятель, объединивший тюркские народы и основавший великую империю Тимуридов. Важно изучать наследие правления Амира Темура, в данном случае воинскую культуру, которую он развил и обогатил, благодаря чему народы Центральной Азии с их древним наследием и традициями оказали неопределимое влияние на мировую историю и государственность. Богатейший опыт тимуридов в сфере военного дела и сегодня представляет большое поле для исследователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барбаро Иосафат. Путешествие в Тану. Каспийский транзит. 2 томник Сост. Куркчи А.И., М.: ДИДИК, 1996. С.93
2. Безертинов Р.Н. Тенгрианство - религия тюрков и монголов. Научно-популярное издание. Н.Челны. Казань: Слово.2004 г.С.157-160
3. Бобров Л. А. Вооружение и тактика монгольских кочевников эпохи позднего средневековья. Военное дело на Дальнем Востоке. Специальный выпуск журнала Para-Bellum. СПб., 2001. № 13 С. 96–98.
4. Бобров Л.А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего средневековья и раннего нового времени. Санкт-Петербург. Фил. факультет СПбГУ 2008.С.182
5. Бутанаев В.Я. Военное дело номадов Северной и Центральной Азии. Сб. научных статей. Нац.библиотека им. Н.Г. Доможакова Р. Хакасия, Новосибирск 2002 г. С.145
6. Р.Робинсон «Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения»: Центрполиграф; Москва; 2006 г. С.35
7. Рахимова З.И. Статья. Конское снаряжение эпохи Амира Темура и Темуридов. SANAT, 01/04/2004. выпуск №2
8. Худяков Ю. С. Обзор археологических коллекций музеев Средней Азии (по материалам экспедиции ЮНЕСКО «Степной путь» в 1991 г.). Красноярск, 1992. Т. II. С. 25–27.
9. Худяков Ю. С. Чокан Валиханов о военном искусстве средневековых кочевников Азии. Алма-Ата, 1988. С. 186
10. <https://ciwar.ru>
11. <https://abai.kz/post/197>
12. <https://biography.wikireading.ru/307038>